

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 4-КГ21-39-К1

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

07 сентября 2021 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,

судей Гетман Е.С. и Киселёва А.П.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Смирновой Ирины Николаевны к акционерному обществу «ЕРВ Туристическое страхование» о взыскании страхового возмещения и штрафа, обществу с ограниченной ответственностью «Развитие общественной системы сервиса и туризма» о взыскании штрафа и компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Смирновой И.Н. на решение Чеховского городского суда Московской области от 29 октября 2019 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителей АО «ЕРВ Туристическое страхование» Еремеевой М.В., Тябутиной Н.Н. по доверенностям, возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смирнова И.Н. обратилась в суд с иском к АО «ЕРВ Туристическое страхование» (далее – общество, страховая компания) о взыскании страхового

возмещения в размере 80 000 руб., штрафа за несоблюдение в добровольном порядке срока удовлетворения требований потребителя, к ООО «РоссТур» – о компенсации морального вреда в размере 40 000 руб. и взыскании штрафа за несоблюдение в добровольном порядке срока удовлетворения требований потребителя.

Решением Чеховского городского суда Московской области от 29 октября 2019 г. с учётом определения этого же суда об исправлении описки от 2 декабря 2019 г. исковые требования Смирновой И.Н. к ООО «РоссТур» удовлетворены частично, в удовлетворении требований к страховой компании отказано.

С ООО «РоссТур» в пользу Смирновой И.Н. взысканы компенсация морального вреда в размере 10 000 руб. и штраф в размере 5 000 руб., в доход местного бюджета муниципального образования г.о. Чехов – государственная пошлина в размере 400 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 г. решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. решение суда первой инстанции и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Смирновой И.Н. ставится вопрос об отмене принятых судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 21 июня 2021 г. Смирновой И.Н. восстановлен срок для подачи кассационной жалобы и её же определением от 5 августа 2021 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражениях на неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Согласно статье 390¹³ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального

права при рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного акта, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что такие нарушения были допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено и из материалов дела следует, что 13 сентября 2018 г. Смирнова И.Н. заключила договор о реализации туристского продукта № RD-3462822 с ООО «Аркада» (в настоящее время – ООО «Изуми»).

В силу пунктов 1 и 6.1 указанного договора туристский продукт, соответствующий характеристикам, указанным в заявке на бронирование, являющейся неотъемлемой частью договора (приложение № 1), формируется туроператором, сведения о котором содержатся в приложении № 3 к договору. Туроператор является лицом (исполнителем), обеспечивающим оказание туристу услуг, входящих в туристский продукт, и несёт перед туристом ответственность за неоказание или ненадлежащее оказание туристу услуг, входящих в туристский продукт, независимо от того, кем должны были оказываться или оказывались эти услуги.

Туристский продукт по названному договору рассчитан на двоих туристов – Смирнову И.Н. и Гусеву С.Г. – в период с 4 по 11 октября 2018 г. и включает перелёт из Москвы в Анталию и обратно, групповой трансфер, размещение и проживание в «Simena Hotel 5*» на семь ночей с питанием и медицинские страховки (приложение № 1).

Согласно приложению № 3 к договору туроператором по данному туристскому продукту является ООО «РоссТур».

В соответствии с пунктом 2.1.3 договора о реализации туристского продукта агентство обязуется не позднее, чем за 24 часа до начала поездки выдать туристу, а турист получить документы, необходимые для осуществления поездки, в офисе агентства.

Пунктом 6.3 названного договора предусмотрено, что в случае неурегулирования возникшей проблемной ситуации на месте претензии по качеству туристского продукта предъявляются туристом туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензии. Претензия туроператору составляется в произвольной форме с описанием всей ситуации и обязательным документальным обоснованием размера заявленной суммы денежного требования.

По договору о реализации туристского продукта Смирнова И.Н. уплатила агентству 80 000 руб., которые последнее перечислило ООО «РоссТур».

Согласно отзыву ООО «Аркада», направленному в суд первой инстанции, и пояснениям его представителя, данным в судебном заседании суда первой инстанции, с 1 октября 2018 г. агентство неоднократно обращалось к ООО «РоссТур» с просьбой предоставить документы по туру, однако последнее такие документы не представило, устно указав на невозможность вылета туристов из-за финансовых проблем.

04 октября 2018 г. ООО «Аркада» обратилось к ООО «РоссТур» с заявлением о возврате уплаченных денежных средств.

Данное заявление оставлено ООО «РоссТур» без рассмотрения.

15 октября 2018 г. ООО «РоссТур» уведомило Федеральное агентство по туризму о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнить все обязательства по договорам о реализации туристского продукта.

16 октября 2018 г. приказом Федерального агентства по туризму сведения о туроператоре ООО «РоссТур» исключены из Единого федерального реестра туроператоров.

Гражданская ответственность ООО «РоссТур» за неисполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта застрахована страховой компанией по договору от 27 марта 2018 г. № ГОТО-016/18 на срок с 21 июня 2018 г. по 20 июня 2019 г. со страховой суммой 50 000 000 руб.

24 октября 2018 г. Смирнова И.Н. обратилась в страховую компанию с требованием (заявлением) о выплате страхового возмещения по договору страхования гражданской ответственности туроператора от 27 марта 2018 г. № ГОТО-016/18.

22 ноября 2018 г. страховая компания сообщила об отсутствии правовых оснований для осуществления страхового возмещения, поскольку дата поездки

Смирновой И.Н. приходится на срок до публичного объявления туроператором о прекращении своей деятельности, т.е. до наступления страхового случая.

Претензия Смирновой И.Н. от 15 декабря 2018 г. также оставлена страховой компанией без удовлетворения.

В ходе рассмотрения дела страховая компания в подтверждение факта исчерпания страхового лимита по договору страхования от 27 марта 2018 г. № ГОТО-016/18 представила реестр страховых выплат по ООО «РоссТур» на сумму 50 000 000 руб.

Частично удовлетворяя исковые требования к ООО «РоссТур», суд первой инстанции исходил из того, что туроператор не исполнил обязательства по договору о реализации туристского продукта.

Разрешая спор в части исковых требований к страховой компании, суд первой инстанции указал, что страховая компания не несёт обязанности по осуществлению страхового возмещения в отношении неисполненных туроператором обязательств, возникших до дня наступления страхового случая, которым в данном случае является 16 октября 2018 г.

Кроме того, как указал суд первой инстанции, страховая компания исчерпала установленный договором страхования лимит ответственности в размере 50 000 000 руб., что также является основанием для отказа в иске.

Судебные коллегии по гражданским делам Московского областного суда и Первого кассационного суда общей юрисдикции согласились с выводами суда первой инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что с принятыми судебными постановлениями согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии с пунктом 1 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключён договор (выгодоприобретателю), причинённые вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определённой договором суммы (страховой суммы).

Пунктом 1 статьи 932 указанного кодекса установлено, что страхование риска ответственности за нарушение договора допускается в случаях, предусмотренных законом.

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 названного кодекса при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страховой случай).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

Таким образом, страховой случай включает наступившую опасность и причинённый вследствие этой опасности вред.

По общему правилу юридически значимым для страхового случая является трёхэлементный состав, включающий в себя: 1) опасность, от которой производится страхование, 2) факт причинения вреда (убытков), 3) причинно-следственную связь между ними.

Вместе с этим законодательство не исключает возможности дополнения названного состава указанием на иные обстоятельства. Такое дополнение может быть предусмотрено законом или договором.

При этом указание на наличие тех или иных дополнительных обстоятельств при описании страхового случая позволяет выяснить, наступил или не наступил страховой случай, учитывая, что иногда момент, когда опасность начала причинять вред, определить затруднительно.

Так, согласно статье 17⁶ Федерального закона от 24 ноября 1996 г. № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» (далее – Закон об основах туристской деятельности) туроператор в порядке и на условиях, которые установлены данным федеральным законом, за свой счёт осуществляет страхование риска своей ответственности, которая может наступить вследствие неисполнения им обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения своей деятельности (абзац первый).

Объектом страхования ответственности туроператора являются имущественные интересы туроператора, связанные с риском возникновения обязанности возместить туристам и (или) иным заказчикам реальный ущерб, возникший в результате неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта (абзац второй).

Страховым случаем по договору страхования ответственности туроператора является неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта (абзац третий).

В силу статьи 17⁴ названного закона страховщик обязан выплатить страховое возмещение по договору страхования ответственности туроператора по письменному требованию туриста и (или) иного заказчика, заключивших договор о реализации туристского продукта, при наступлении страхового случая (абзац первый).

Основанием для выплаты страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора либо уплаты денежной суммы по банковской гарантии является факт причинения туристу и (или) иному заказчику реального ущерба по причине неисполнения туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. При этом датой страхового случая считается день, когда туроператор публично заявил о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта. В случае, если туроператор не сделал такого заявления, но прекратил туроператорскую деятельность по указанной причине, о чём уполномоченному федеральному органу исполнительной власти стало известно, датой страхового случая считается день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4² названного выше федерального закона (абзац третий).

Под реальным ущербом, подлежащим возмещению в рамках страхового возмещения по договору страхования ответственности туроператора или банковской гарантии, понимаются расходы туриста и (или) иного заказчика на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта (абзац четвёртый).

Таким образом, из приведённых правовых норм в их взаимосвязи следует, что страховой случай по договору страхования риска ответственности туроператора представляет собой сложный юридический состав, опосредованный возникновением совокупности последовательных и связанных между собой событий и действий:

– неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта (опасность, от которой производится страхование);

– установление факта причинения реального ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования;

– наличие причинно-следственной связи между причинением реального ущерба и неисполнением туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта;

– публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности по названным причинам или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра на основании абзаца шестнадцатого части пятнадцатой статьи 4² Закона об основах туристской деятельности (дополнительные обстоятельства).

При этом, как следует из содержания указанных норм, закон не устанавливает зависимость наступления факта причинения ущерба туристу и (или) иному заказчику в период действия договора страхования от дат начала и окончания тура.

Учитывая изложенное, а также то, что страховой случай (неисполнение туроператором своих обязательств по договору о реализации туристского продукта в связи с прекращением туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта) наступает в момент причинения вреда, не всегда связанный с моментом выявления страхового случая, наличие в

названном выше сложном юридическом составе указания на дополнительное обстоятельство – публичное заявление туроператора о прекращении своей деятельности или день принятия уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра с учётом положений статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации – следует расценивать как указание на момент, когда становится известно о наступлении страхового случая и с которого начинается осуществление страховых выплат.

В частности, статьёй 17⁴ Закона об основах туристской деятельности прямо допускаются случаи, когда о прекращении туроператорской деятельности по причине невозможности исполнения туроператором, не сделавшим соответствующего публичного заявления, всех обязательств по договорам о реализации туристского продукта, уполномоченному федеральному органу исполнительной власти становится известно позднее фактического прекращения этой деятельности.

В таком случае суду надлежит установить факт прекращения туроператорской деятельности по названной причине и наличие причинно-следственной связи этого события с причинёнными туристу убытками.

Как следует из пункта 3.1.1 договора страхования гражданской ответственности туроператора, реальный ущерб выгодоприобретателя представляет собой его расходы на оплату услуг по перевозке и (или) размещению по договору о реализации туристского продукта, возникшие в результате неисполнения страхователем обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения его деятельности, включая денежные средства, внесённые в счёт договора о реализации туристского продукта за услуги, оплаченные, но не оказанные страхователем или третьими лицами, на которые страхователем было возложено исполнение обязательств по договору о реализации туристского продукта.

Согласно пунктам 3.2–3.3 договора страхования страховым случаем является неисполнение страхователем своих обязательств по договору о реализации туристского продукта по причине прекращения деятельности туроператора, что должно быть подтверждено соответствующим заявлением страхователя или принятием уполномоченным федеральным органом исполнительной власти решения об исключении туроператора из реестра туроператоров и произойти в течение срока действия договора страхования.

Пунктом 10.4.5 данного договора предусмотрено, что в случае исключения страхователя из единого федерального реестра туроператоров договор

страхования прекращается в том числе с даты окончания обязательств страхователя по всем договорам о реализации туристского продукта, заключённым до даты исключения из единого федерального реестра туроператоров с туристами и/или иными заказчиками туристского продукта (с даты прекращения существования страхового риска), при условии, что дата окончания обязательств страхователя наступает ранее указанной в договоре даты окончания его срока действия.

Таким образом, возникновение у страховщика обязательства по выплате страхового возмещения по договору страхования также не поставлено в зависимость от даты начала или окончания тура.

Это судебными инстанциями учтено не было.

Как следует из Порядка действий по защите прав и законных интересов туристов в связи с приостановкой сотрудничества компании «РоссТур» с ведущими туроператорскими компаниями, опубликованного на сайте Федерального агентства по туризму, компания «РоссТур» (ООО «РоссТур», ООО «Туроператор РТ-Центр», ООО «Туроператор Р-Тур») при заключении договоров о реализации туристского продукта выступала как в качестве туроператора, так и в качестве турагента туроператоров «Пегас», «Корал» и «Санмар» с последующим заключением субагентских договоров.

То обстоятельство, что риски, связанные с неисполнением ООО «РоссТур» своих договорных обязательств в процессе осуществления турагентской и (или) иной туристской деятельности, страховой компанией не застрахованы, судебные инстанции указали в качестве ещё одного основания для отказа в удовлетворении иска.

Между тем суды в нарушение положений части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не только не указали мотивы, по которым пришли к выводу о том, что ООО «РоссТур» по договору о реализации туристского продукта осуществляло не туроператорскую, а турагентскую и (или) иную туристскую деятельность, но и сделали данный вывод в противоречие с решением суда об удовлетворении исковых требований о компенсации морального вреда и штрафа к ООО «РоссТур» как туроператору по заключённому со Смирновой И.Н. договору о реализации туристского продукта.

Ссылка суда на исчерпание страхового лимита, произошедшее после неправомерного отказа страховой компании в удовлетворении своевременно заявленного требования об осуществлении страхового возмещения, не может

служить безусловным основанием для возложения на туриста связанных с этим неблагоприятных последствий и освобождения страховщика от ответственности.

Так, если на момент обращения истца за страховой выплатой данный лимит не был исчерпан, а отказ в страховой выплате являлся необоснованным, на страховщика в силу пункта 1 статьи 393 Гражданского кодекса Российской Федерации может быть возложена обязанность возместить убытки, причинённые неисполнением своего обязательства.

С учётом изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судами допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 37 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»). Аналогичные разъяснения содержались в пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», действовавшего на момент рассмотрения настоящего дела судом апелляционной инстанции.

Исходя из изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 13 мая 2020 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23 ноября 2020 г. отменить, направить дело на новое апелляционное рассмотрение в Московский областной суд.

Председательствующий

Судьи